

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

успешно. Вложения в зарубежные компании позволяют китайским корпорациям освоить иностранные технологии и приобщиться к современным методам управления.

Наряду с очевидными успехами экономических преобразований существует множество структурных проблем, затрудняющих проведение реформ. Одной из главных является высокая зависимость китайской экономики от внешнего спроса. Экономическая модель остается ориентированной на экспорт, хотя правительство предпринимает попытки снизить роль экспорта и стимулировать внутреннее потребление. Более того, экспортноориентированная модель производства делает национальную экономику зависимой от мировой конъюнктуры. Мировой финансовый кризис показал шаткость существующей системы взаимоотношений.

В условиях глобализации и встраивания КНР в мировую финансовую систему на китайский рынок выходят транснациональные компании, которые создают жесткую конкуренцию национальным корпорациям. Это усугубляется вступлением Китая во Всемирную торговую организацию, так как переходный период заканчивается, а многие сферы экономики по большинству показателей отстают от общемировых [4].

Вторая очень важная проблема – поиск Китаем своей специализации в мире. Не секрет, что технологический уровень развития западных стран во много раз выше китайского, поэтому в конкуренции с европейскими и американскими товарами китайские производители, скорее всего, проигрывают. В связи с историческими и институциональными предпосылками, несмотря на значительные успехи в строительстве инновационных производств, Китай остается слабым игроком. Достижения в научных исследованиях пока не могут беспрепятственно внедряться в реальные производственные мощности, а общий вклад инновации в экономику страны остается на низком уровне по сравнению с развитыми странами. Активная модернизация – единственный шанс для Китая, стремящегося к лидирующим позициям как в экономике, так и в политике, вырваться вперед, а не остаться в догоняющем положении.

Анализируя итоги инновационной политики КНР, можно сказать, что в целом реформирование оказалось успешным, так как в лучшую сторону изменилась структура экспорта, увеличилась доля высокотехнологичной продукции, из страны-реципиента Китай превратился в страну-донора капитала. Опыт СЭЗ и зон, предусматривающих льготные режимы для инновационной деятельности, сыграл важную роль в модернизации китайской экономики.

Литература

1. *High-tech zones take lead in industrial innovation* / China Newspaper Global Times. Beijing, 2007–2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://business.globaltimes.cn/industries/2011-01/608395.html>, свободный.
2. *Zhang Yansheng. Trade Development, FDI, and Special Economic Zones: China's Experience* / Foreign Economic Research Institute, NDRC.-2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.worldbank.org/etools/ChinaAfricaKS/docs/ppts/S4a-Zhang%20Yansheng-Trade%20Development,FDI,and%20Special%20Economics%20Zones-revised.pdf>, свободный.
3. *Министерство* коммерции Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia.mofcom.gov.cn>, свободный.
4. *The World Bank Office in China* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/cn>, свободный.

М.Н. Шведов

КИТАЙСКАЯ ЧАЙНАЯ КУЛЬТУРА. ОГРОМНЫЙ МИР – В ЗЕРНЕ ПЕСКА*

Рассматриваются три слоя китайской чайной культуры: ритуальный, этикетный и «досуговый», обосновывается необходимость семиотического анализа чаепития как вида символического поведения.

Ключевые слова: *китайская чайная культура, символическое поведение, семиотика, ритуал, этикет, досуг.*

Китайская чайная культура – неотъемлемая часть культуры Китая. На протяжении более трех тысячелетий китайская чайная культура отражала развитие культуры и истории Китая и сопредельных государств. Чайная культура не появилась внезапно. Чаепитие как категория культуры включено в систему наполненных смыслом структур, в контексте которых каждое действие во время чаепития – символическое, т.е. действие, «которое нечто обозначает» [1. С. 17]. Интерпретация этих действий представляет большой интерес для комплексного понимания особенностей китайской картины мира и поведения народов, населяющих Китай.

В китайской чайной культуре можно выделить три слоя, которые в настоящей статье нас будут интересовать больше, чем сам по себе онтологический статус чаепития: ритуальный, этикетный и «досуговый». В разделении ритуального и этикетного слоя в китайской чайной традиции мы будем придерживаться идеи о том, что «ритуал всегда сопряжен с некоторым изменением, переходом,

* Строка из стихотворения У. Блейка «Прорицания Невинности» (пер. С. Маршак)

преобразованием, в то время как этикет призван выявить и утвердить уже существующие социальные отношения» [2. С. 24].

Науке крайне мало известно о ритуалах, связанных с пищей и напитками, во времена династий Ся и Шан-Инь. Что же касается ритуалов Чжоу, мы можем сформировать относительно полную картину по таким текстам, как «Три (канона правил) благопристойности (Сань ли)», а именно «Чжоуские обряды» (Чжоу ли), «Образцовые церемонии и правила благопристойности» (И ли) и «Книга обрядов» (Ли Цзи). Эти книги сильно повлияли на китайское общество. Несмотря на то что в них нет упоминаний о чае и связанных с ним ритуалах, однако они отражают особое место еды и напитков в семиотике ритуализованного поведения.

«Все обряды начинаются с принятия пищи и напитков» [3. С. 89]. То есть ритуализованное употребление пищи и напитков является основой любых обрядов. Начиная со времени династии Цзинь (265–420 гг.) чайная культура получает большое развитие. К этому времени относятся первые упоминания о замене вина чаем в различных этикетных ситуациях. К этому же времени относится распространение чая в среде буддийского духовенства. Распространение буддизма в Китае оказало сильное влияние на чайную культуру. Об этом свидетельствует и тот факт, что ко временам династии Тан (618–907 гг.) многие южно-китайские монастыри выращивали чай. Ритуал употребления чая в буддийских монастырях приобрел черты религиозного ритуала: во время чаепития, создавалась модель идеального общества, «буддийского царства чистоты» [4. С. 821], в котором все внутренние связи гармоничны, а социальное взаимодействие строится на принципах взаимного уважения и духовности. Особое место в семиотике буддийского чаепития занимает чистота. Чистота помещения, в котором проводится ритуал чаепития, символизирует чистоту сознания и отсутствие всего лишнего, наносного. «Его [чая] природа утонченна и чиста, его вкус всеобъемлющий и не загрязненный. Его употребление прогоняет заботы. Занятие им приводит к гармонии» [5. С. 70]. С дальнейшим развитием китайско-буддийской традиции связь чая и буддизма, особенно школы Чань, становилась все теснее. Ритуал чаепития стал входить в набор психотренингов, практикуемых в монастырях для достижения трансцендентного переживания. Сами последователи Чань утверждают: «У чая и Чань один вкус».

Как уже было сказано выше, первые упоминания о замене вина чаем в различных этикетных ситуациях встречаются уже в литературе времен эпохи Цзинь. Как отмечает Дэн Цзыцин в своей «Истории нравов и обычаев Китая», увлечение культурных людей «простотой» (циндань) во времена династий Вэй и Цзинь можно разделить на 4 этапа: в первые два этапа те, кто увлекался «простотой», пили вино, в последние два этапа – пристрастились к чаю. Поэтому автор приходит к заключению: «Пристрастие китайцев к чаю в полной мере проявилось именно в это время (*эпоха Цзинь*, – курсив мой), и ученые, которые увлекались «простотой», сильно этому способствовали» [6. С. 22].

Именно этикетный аспект чаепития имел и до сих пор имеет очень большое значение в Китае. В «Десяти добродетелях чая» Лю Чжэньляна (Тан) говорится: «С помощью чая оттачиваешь ритуал (этикет) и человеколюбие. С помощью чая выражаешь уважение». Эти слова раскрывают особенную ценность чая для регулирования социального взаимодействия. На протяжении истории люди приходили в чайную или устраивали чайные собрания не столько для того, чтобы утолить жажду. Этикет подачи чая «регламентирует норму, устойчивость, равновесие социальных отношений» [1. С. 24].

Говоря о третьем слое чайной культуры, который был назван «досуговым», необходимо сначала объяснить, что здесь понимается под «досугом», чем он отличается от прочего времяпрепровождения и почему это слово заключено в кавычки. Под «досугом» здесь понимается «отхождение от «суетных дел» [8. С. 286], ««праздное», или, в современной терминологии, досуговое времяпрепровождение, когда «благородный муж»* находился вне исполнения своих служебных обязанностей» [8. С. 285]. То есть под «досугом» здесь понимается не любая деятельность помимо работы, но именно такое времяпрепровождение, которое носит отпечаток даосских идей об уходе от «мирской суеты» и ведении «естественного» образа жизни. В часы «досуга» человек, уставший от ритуализованной повседневной жизни, мог вырваться за пределы повседневных забот, представиться даосским святым, беззаботным и невозмутимым. Как справедливо отмечает М.Е. Кравцова, «в силу уже хорошо знакомых нам даосских космолого-онтологических и антропологических воззрений досуговое времяпрепровождение обязательно должно было включать в себя в том или ином виде акт созерцания человеком дикой природы» [7. С. 287]. Так, в часы «досуга» человек может удалиться, чтобы на лоне природы насладиться чаем в одиночестве, либо вместе с друзьями устроить «чайный пикник». Для таких «пикников» характерно отрицание всех норм и правил этикета, стремление к простоте и «естественности».

Культура чаепития в Китае продолжает развиваться вместе с китайским обществом. Несмотря на то что корни ее находятся в глубине веков, она, тем не менее, остается актуальной и сегодня, связывая современное китайское общество с его традиционными основами. Эстетизм и семиотика китайской чайной культуры могут помочь нам приоткрыть дверь в мир символов, которые нам только предстоит научиться интерпретировать.

Литература

* Имеется в виду государственный служащий

1. *Гириц К.* Интерпретация культур. М., 2004.
2. *Байбурун А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов. СПб., 1993.
3. «Книга обрядов», глава «Отпущение обрядов». Цит. по: Ван Жэньсян, Сяо Сяо. Ту шо чжун го вэнь хуа. Инь ши цзюань (Культура Китая с картинками и пояснениями. Еда и напитки). Цзи линь жэнь минь чу бань шэ, 2007.
4. *Судзуки Д.Т.* Основы дзэн-буддизма. Буддизм. Харьков, 2002.
5. *Пэй Вэнь.* Ча Шу (Разъяснения о чае). Цит. по: Линь Ишань. Ча Синь (Дух чая). Тайпей, 2006.
6. *Чэнь Юй.* Вэнь жэнь юй ча (Ученые и чай). Пекин, 1997.
7. *Кравцова М.Е.* История культуры Китая. СПб., 1999.